
А.А. Горский

О СТАДИИ РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ОБЩЕСТВА НАКАНУНЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА РУСЬ

В исторической литературе представления о том, каким было восточнославянское общество накануне образования государства Русь, различаются достаточно радикально. На одном полюсе — суждения о славянском обществе как социуме «без вертикальной иерархии, где нет имущественного неравенства»¹. В отечественной историографии обычны тезисы о том, что у восточных славян шли процессы государствообразования. Как этап на этом пути рассматриваются так называемые «племенные княжения». Этим термином обозначают восточнославянские догосударственные общности, названные во вводной, недатированной части ПВЛ, с того времени, когда в них появляются свои «княжения» (термин летописи). Следующим этапом признается формирование южного и северного протогосударственных объединений: соответственно в Среднем Поднепровье, в земле полян, и на Севере Восточной Европы, в землях словен и части кривичей².

Общим для авторов, пишущих об образовании государства на Руси, независимо от позиций, продолжает оставаться признание, что славяне жили племенным строем. Оно питается классическим представлением (сформулированным в XIX в. Л.Г. Морганом и в популярной форме изложенным Ф. Энгельсом³), что государству в истории того

¹ Франклин С., Шепард Дж. Начало Руси: 750–1200. СПб., 2000. С. 114. Ср.: «У славян не было (накануне прихода варяжских князей. — А.Г.) ничего, что напоминало бы хотя бы самую рудиментарную форму государственности» (Пайнс Р. Россия при старом режиме. М., 2004. С. 45–46).

² См.: Шаскольский И.П. О начальных этапах формирования Древнерусского государства // Становление раннефеодальных славянских государств. Киев, 1972; Седов В.В. У истоков восточнославянской государственности. М., 1999.

³ Морган Л.Г. Древнее общество. Л., 1934.

или иного народа предшествует родоплеменное общество — основанное на кровнородственных связях. Таким образом, согласно общепринятому мнению, славянские догосударственные общности являлись «племенами»⁴. Поскольку у западных и южных славян прослеживается двухступенчатая структура — небольшие общности со своими самоназваниями составляют более крупные⁵ — ко вторым часто применяется термин «союзы племен», а племенами считаются их составные части⁶.

Автор этих строк некоторое время назад постарался обратить внимание на то, что такой взгляд плохо соотносится с некоторыми чертами этнонимии раннесредневекового славянства. Ход рассуждений сводится вкратце к следующему⁷.

Большинство названий славянских догосударственных общностей, донесенных источниками VII–XII вв., связано с местностью обитания — гидронимом, особенностями ландшафта или дославянским названием местности⁸. При этом большая часть этих «топонимических»

⁴Этот термин применяется так уверенно, что у неспециалиста может сложиться впечатление, что славянские догосударственные общности называются «племенами» в источниках (тем более что слово *племя* — общеславянское и древнее). Но это не так, данный термин появился для их обозначения только под перьями ученых Нового времени. В раннее Средневековье слово *племя* имело другие значения (см.: Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 6. М., 2000. С. 418–419). Тем не менее историографическая традиция применения к славянским общностям раннего Средневековья этого термина столь устойчива, что порой сбивает с толку даже специалистов. Так, недавно А.П. Толочко всерьез рассуждал о том, что автор ПВЛ из всех терминов, обозначающих в древнерусском языке этнические общности, выбрал слово *племя*, и «последовательно» (!) применял его к общностям восточных славян (*Tolochko O.P. The Primary Chronicle's "Ethnography" Revisited: Slavs and Varangians in the Middle Dnieper Region and the Origin of the Rus' State // Franks, Northmen, and Slavs: Identities and State Formation in Early Medieval Europe. Turnhout, 2008. P. 170–172, 179*). А ведь для того, чтобы убедиться в обратном, достаточно обратиться к тексту источника: в нем эти группировки не обозначаются ни как «племена», ни через какой-либо иной *terminus technicus*.

⁵Например, общность ободритов состояла из собственно ободритов, вагров, варнов и полабов. О двухступенчатой структуре славянских раннесредневековых догосударственных общностей см.: *Lowmianski H. Początki Polski. Warszawa, 1970. T. 4. S. 33–39*.

⁶В отношении восточных славян допускается, что упомянутые в источниках группировки — это именно «союзы племен», а названия их составных частей («племен») до нас не дошли, за исключением единичных случаев (см.: *Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 263–264*).

⁷Подробно см.: *Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. М., 1999. С. 160–177; 2-е изд.: СПб., 2011. С. 135–154. См. также: Горский А.А. Русь: От славянского Расселения до Московского царства. М., 2004. С. 10–14.*

⁸Такие этнонимы составляют около 80 % от числа названий, чья этимология определяется (причем это соотношение неизменно по всем регионам расселения славянства, включая восточноевропейский). При этом неверным оказывается распространенное представление, что к топонимам восходят названия с суффиксом *-ян*, а названия с суффиксом *-ич* связаны с личными именами (патронимами). Лишь единицы из названий на «ичи» могут быть возведены к

названий (около 80 %) фиксируется на территории, колонизованной славянами не ранее VI–VII вв., в ходе происходившего в ту эпоху расселения славян на пространствах Юго-Восточной, Центральной и Восточной Европы⁹. А это значит, что перед нами названия, возникшие на новом месте обитания (коль скоро они образованы от местных топонимов), а не наименования древних племен, переселившихся на новое место. Между тем этноним, самоназвание — важнейший индикатор этнической общности, к которой относится племя в классическом его понимании. Если признать, что в ходе Расселения VI–VII вв. у славян произошла массовая смена этнонимов, то неизбежен вывод, что под новыми именами скрывались не прежние, существовавшие до миграций племена, а новообразования, сложившиеся в ходе Расселения или уже на месте нового обитания из осколков старых племен. То есть надо признать, что в ходе Расселения произошел слом племенной структуры славянского общества. Известные нам славянские догосударственные общности раннего Средневековья, в том числе восточнославянские¹⁰, суть новообразования. Собственно племена, по-видимому, существовали у славян до начала Расселения. Ранее автор этих строк предлагал использовать для обозначения славянских догосударственных общностей раннего Средневековья термины «племенное княжество» и «союз племенных княжеств». Но такая терминология, во-первых, не очень удобна в употреблении (т. к. требует двух-трех слов), во-вторых, благодаря применению определения «племенное», сохраняет иллюзию, что эти общности носили все же родоплеменной характер. Поэтому представляется целесообразным использовать для обозначения славянских догосударственных образований термин, применявшийся к ним в византийских источниках, — «славинии» (Σκλαβηνία, Σκλαβυνία)¹¹. Об-

личному имени, в то же время многие из них восходят к особенностям местности (*дреговичи, конавличи, берзичи, струменичи, езеричи, нижичи, ситичи*).

⁹Это Расселение славян являло собой завершающий этап Великого переселения народов IV–VII вв.

¹⁰В Восточноевропейском регионе к «топонимическим» относятся 7 названий из 9, чья этимология ясна (*бужане, дреговичи, древляне, лендзяне, пищаньцы, полочане, поляне*). Кроме этого, скорее всего, к местности обитания восходят такие наименования, как *север, уличи и тиверцы*. Не может восходить к эпохе ранее Расселения и принятие общеславянского названия *словене* в качестве наименования группировки, расселившейся на севере Восточной Европы в иноязычном окружении. Неясно время появления лишь таких названий, как *волянские, вятичи, дулебы, кривичи, радимичи и хорваты*.

¹¹См. об этом термине: *Литавин Г.Г.* Славинии VII–IX вв. — социально-политические организации славян // *Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья*. М., 1984. В основном он употреблялся по отношению к южнославянским общностям — соседям Византии, но Константин Багрянородный именует «славиниями» и восточнославянские объединения, зависимые в середине X в. от киевских князей, а также западнославянские общности, сосед-

разования, включавшие в себя несколько общностей, имеющих свои самоназвания, можно именовать «союзами славиний».

Хотя в новейшей литературе можно встретить согласие с выводом о разрушении племенной структуры в ходе Расселения славян¹², термин «племя» продолжает использоваться для обозначения славянских, в том числе восточнославянских, догосударственных общностей. В беседах с коллегами приходится слышать, что это не архаизация, что понятие «племенное» всего лишь синоним «догосударственного». Но такой подход входит в противоречие с достижениями современной этнологии.

В последние полвека на основе изучения общественного устройства народов, сохранивших архаический строй до Нового времени, специалисты по политической антропологии пришли к выводу, что племя не перерастает в государство. Между племенным и государственным устройством существовала особая стадия. Ее принято обозначать английским словом *chiefdom* (от *chief* «вождь»), что обычно переводится на русский язык как «вождество». При этом стадия вождеств подразделяется на несколько этапов: наиболее признано деление вождеств на простые и сложные. Главное отличие племени от вождества в том, что племя эгалитарно: в нем существуют старейшины, но они не являются наследственной знатью. Напротив, вождество иерархично: в нем существуют знатные роды, в первую очередь род вождя. Примечательно, что вождества, по наблюдениям этнологов, возникают не в результате эволюции племен, а как результат объединения нескольких более мелких, чем племя, группировок — общин. Главное отличие сложных вождеств от простых усматривают в том, что первые включают в себя подчиненные простые вождества, а у власти находится правящий клан. Иногда выделяют также стадию сверхсложных вождеств, в которых главенствующей общности подчинены сложные вождества. При переходе от вождества к государству власть на местах переходит от местных знатных родов к наместникам верховного правителя, вместо сбора дани формируется более сложная налоговая система¹³.

Таким образом, с точки зрения современной политической антропологии, вопрос об уровне развития славянских (в т.ч. восточносла-

ствовавшие с Франкским государством в IX в. (*Константин Багрянородный. Об управлении империей.* М., 1989. С. 44–45, 50–51, 107–109).

¹²См.: *Лукин П.В.* Вече, «племенные» собрания и «люди градские» в начальном русском летописании // *Средневековая Русь.* М., 2004. Вып. 4. С. 71–72.

¹³См.: *Альтернативные пути к цивилизации.* М., 2000; *Крадин Н.Н.* Политическая антропология. М., 2004. С. 149–192.

вянских) догосударственных общностей стоит так: они были племенами или вождествами? И если вождествами, то простыми или сложными?¹⁴

Выше было отмечено, что анализ славянских этнонимов раннего Средневековья ведет к выводу, что славянские (в том числе восточнославянские) догосударственные общности — «славинии» — складывались путем дробления племен и формирования новообразований на месте нового поселения из их осколков. Такой путь образования — через объединение нескольких единиц, меньших чем племя, — типичен для вождеств. Но наиболее показательными для решения вопроса о характере «славиний» могут стать сведения о славянской знати. Рассмотрим их в хронологическом порядке.

IV век. К событиям конца столетия относится сообщение готского историка VI в. Иордана о правителе (*rex*) антов Бозе и его 70 *primates*, захваченных и казненных вместе с ним готским королем Винитарием¹⁵. Антами именовалось объединение части славян, распавшееся в начале VII в.¹⁶ Поскольку источник отстоит от события почти на два столетия, известие носит легендарный характер. Ясно, что у антов был вождь, а вот что представляли собой его «первые», были они наследственной знатью или дружиной Боза, определить затруднительно.

VI век. Упоминания о славянской знати этого периода встречаются у ряда византийских авторов. Менаандр (вторая половина столетия) рассказывает о знатном анте Мезамере, отправленном около 560 г. послом к аварам правителями («архонтами») антов. При этом отмечается, что он являлся сыном Идаризия и братом Келагаста и был челове-

¹⁴ Современная терминология при рассмотрении восточнославянских догосударственных общностей применяется Е.А. Мельниковой, Е.А. Шинаковым, А.Ю. Дворниченко (см.: Мельникова Е.А. К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе (Постановка проблемы) // ДГ. 1992–1993 гг. М., 1995; Шинаков Е.А. Образование Древнерусского государства: Сравнительно-исторический аспект. Брянск, 2002; 2-е изд. М., 2009; Дворниченко А.Ю. О восточнославянском политогенезе VI–IX вв. // *Rossica antiqua*. 2006. Исследования и материалы. СПб., 2006). Они определяют эти образования как вождества; однако при этом восточнославянские группировки рассматриваются вне общеславянского фона. В большинстве же работ продолжает применяться старое понятие «племя» (см., например: Седов В.В. Славяне: историко-археологическое исследование. М., 2002; Мельникова Е.А. «Князь» и «каган» в ранней титулатуре Древней Руси // Диалог культур и народов Средневековой Европы. СПб., 2010; Пчелов Е.В. Рюрик. М., 2010; Петрухин В.Я. «Русь и все языци». Аспекты исторических взаимосвязей: Историко-археологические очерки. М., 2011).

¹⁵ Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991. Т. 1 (I–VI вв.). С. 114–115.

¹⁶ См.: Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979. С. 101–133; Он же. Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982. С. 19–28.

ком, имевшим «величайшую силу» у антов¹⁷. Это явно указывает на наличие у антов знати и на наследственный характер ее статуса (черта, свойственная вождеству).

У того же автора в рассказе о посольстве аварского кагана к славянам Дунайского левобережья упоминается славянский предводитель Добрытя и οἱ ἐν τέλει («отборные», «совершенные») народа, а также ἡγεμόνες («начальники», «вожди»)¹⁸. Неясно, идет речь об одних и тех же людях или о разных¹⁹. Во всяком случае очевидно, что Добрытя — главный вождь²⁰, и кроме него существуют иные представители знати.

Маврикий (конец VI в.) говорит о наличии у славян и антов многих вождей (ῥηγῶν), которые соперничают друг с другом²¹.

Феофилакт Симокатта (начало VII в.), повествуя о войнах Византии со славянами Левобережья Нижнего Дуная в конце VI столетия, упоминает предводителей славянских войск Ардагаста и Пирагаста. При этом об Ардагасте сказано, что он имел «подвластную страну»²², а Пирагаст определен как «филарх войска» и «таксиарх» (военный командир)²³. Тот же автор упоминает Мусокия, который определен как «рикс» (восходит к латинскому *rex*), т. е. вождь, правитель²⁴.

VII век. В «Чудесах св. Димитрия Солунского» при описании осад македонскими славянами Фессалоники часто встречаются упоминания представителей знати. Среди них Хацон, названный «экзархом», т. е. предводителем войска²⁵, Первуд, определенный как «рикс» славинии ринхинов²⁶, а также «риксы» (во множественном числе) славинии другувитов²⁷, неопределенные «игемоны» славянских «этно-

¹⁷Свод. Т. 1. С. 316–317 и 328–329, коммент. 16.1.

¹⁸Там же. С. 320–321. Посольство датируется в пределах 60–70-х гг. VI в. (см.: Там же. С. 351). Вероятнее всего — между 568 и 570 гг. (*Литаврин Г.Г.* Известия Менаандра Протиктора об отношениях аваров и славян // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. М., 1991. С. 12–13). Об имени славянского предводителя см.: Свод. Т. 1. С. 349–350.

¹⁹См. различные мнения на этот счет: *Иванова О.В., Литаврин Г.Г.* Славяне и Византия // Раннефеодальные государства на Балканах в VI–XII вв. М., 1985. С. 49–50; Свод. Т. 1. С. 348–349.

²⁰Источник не содержит термина, определяющего статус Добрыты.

²¹Свод. Т. 1. С. 374–375.

²²Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1995. Т. 2 (VII–IX вв.). С. 20–21; см. также: Там же. С. 14–15, 18–19, 22–23.

²³Там же. С. 45, 59 (коммент. 122, 124).

²⁴Там же. С. 22–25, 52 (коммент. 65).

²⁵Там же. С. 132–133, 195 (коммент. 99, 100).

²⁶Там же. С. 144–149, 198 (коммент. 131).

²⁷Там же. С. 156–157.

сов»²⁸ и некие ἐκλεκτοὶν («выдающиеся»), исполнявшие функции по слов к императору²⁹.

Франкская «Хроника Фредегара» (третья четверть VII в.), рассказывая о событиях 620–630-х гг. на западном пограничье славянского мира, упоминает правителя крупного объединения Само, а также вождей полабских сербов — Дервана, и славян Карантании — Валлука. При этом Само определен как *rex*³⁰ (т. е. титулом, равным тому, которым именовался король франков), а для Дервана и Валлука применен термин *dux*³¹ (дословно — вождь, позднее значение — герцог). Само, согласно хронике, был не славянином, а франком по происхождению, избранным славянами правителем благодаря своей воинской доблести.

VIII — начало IX столетия. В византийской «Хронике Феофана» у славян юга Балканского полуострова упоминаются «архонты» славиний северов Славун (764 г.) и велегезитов Акамир (799 г.)³².

В Карантании баварский трактат 870 г. «Обращение баваров и карантанцев» называет, рассказывая о событиях середины VIII в., правителя (*dux*) местных славян Борута, наследовавшего ему сына Горазда и племянника Хотимира³³; таким образом, здесь ясно прослеживается передача власти по наследству в рамках одного рода.

Константин Багрянородный в своем трактате «Об управлении империей» (середина X в.) говорит о правящих родах у хорватов и сербов (переселившихся на Балканы, по одной версии, в 620–630-е гг., по другой — в конце VIII в.³⁴), из которых происходили их «архонты». И у хорватов, и у сербов им отмечается передача власти от отца к сыну³⁵. В отношении хорватов эти сведения подкрепляют «Анналы королевства франков»: там в начале IX в. упоминаются князь (*dux*) посавских хорватов Людевит, князь (*dux*) далматинских хорватов Борна и его дядя Людемысл³⁶.

Франкские анналы в конце VIII — начале IX столетия упомина-

²⁸ Там же. С. 162–163.

²⁹ Там же. С. 146–147.

³⁰ Там же. С. 366–373.

³¹ Там же. С. 370–371, 394–395 (коммент. 64).

³² Там же. С. 284–285, 288–289.

³³ *Wolfram H. Conversio Bagoariorum et Carantanorum. Das Weissbuch der Salzburger Kirche über die erfolgreiche Mission in Karantanien und Pannonien.* Wien; Köln, 1979. S. 42–44.

³⁴ См.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 375–376 (коммент. 3).

³⁵ Там же. С. 130–133, 136–143.

³⁶ *Annales regni Francorum // Ausgewählte Quellen für Deutsche Geschichte des Mittelalters.* B., 1955. Bd. 5. A. 819, 821, 822. S. 116, 118, 120, 122, 124, 128, 132.

ют правителей полабских славян. Среди них Вышан, *rex* ободритов, и его преемник Дражко, затем сын последнего Чедраг; правители (*rex*) вильцев (лютичей) Драговит, затем борющиеся за власть представители его рода Люб, Челодраг, Милигость, Славомир³⁷. Неоднократно упоминается также у ободритов, вильцев и сорбов и некая нетитулованная знать (*primores, meliores ac praestantiores*)³⁸.

Данные о знати у восточных славян до прихода варяжских князей и утверждения их непосредственной власти на тех или иных территориях Восточной Европы содержатся в древнерусском начальном летописании конца XI — начала XII в.

«Повесть временных лет» во вводной, недатированной части, после рассказа о возникновении Киева отмечает, что по смерти Кия и его братьев, основателей города, у полян стал княжить их род: «И по сихъ братья держати почаша родъ ихъ княженъе в поляхъ». Далее говорится, что такие княжения были и у ряда других общностей: «а в деревляхъ свое, а дреговичи свое, а словѣни свое в Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже полочане»³⁹. По прямому смыслу, речь идет о правлении в этих группировках своих княжеских родов⁴⁰. В рассказах Начального свода конца XI в. и «Повести временных лет» об убийстве древлянами Игоря и последующей мести Ольги (945 г.) упоминаются «князь деревский» Мал, другие древлянские «князи», которые «расплодили» (в «Повести временных лет» — «распасли») Древлянскую землю, а также «лучшие» и «нарочитые» «мужи», отправляемые в посольство в Киев⁴¹. В «Поучении» Владимира Мономаха при упоминании войны начала 1080-х гг. с вятичами (еще не до конца покоренными в то время) упоминаются их предводители — Ходота и его сын⁴².

Итак, у славян, соприкасавшихся с Византийской империей и засе-

³⁷Свод. Т. 2. С. 447, 449–451, 454, 467–468; *Annales regni Francorum*. A. 809, 817, 818, 819, 823. S. 92, 112, 114, 116, 118, 132.

³⁸*Annales regni Francorum*. A. 819, 823, 826. S. 106, 116, 132, 144.

³⁹ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 10.

⁴⁰Подозревать летописца в вымысле нет оснований, так как он исходил из монополии на власть Рюриковичей, и упоминание других княжеских династий с этой тенденцией расходилось. Примечательно, что автор ПВЛ и его предшественник — составитель Начального свода — отказывают в княжеском достоинстве Аскольду и Диру, предшественникам Олега и Игоря на киевском княжении (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 23; НПЛ. С. 107), но за предшественниками Аскольда и Диры это достоинство автором ПВЛ признается. Разумеется, Кий и его братья — фигуры легендарные, но показательны, что устная традиция донесла представление о древности самого института княжеской власти.

⁴¹НПЛ. С. 110–112; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 55–57. Здесь вымысел абсолютно исключен, так как речь идет уже об «исторической» эпохе; сведения об Ольге и древлянах представляют собой обработанные летописцем дружинные предания.

⁴²ПСРЛ. Т. 1. Стб. 248.

ливых Балканский полуостров, вожди и знатные роды фиксируются с VI в., у славян, соприкасавшихся с Франкским государством — с VII столетия. В VIII — начале IX в. у тех и других несомненно существовала практика передачи власти по наследству. Нет оснований сомневаться, что у восточных славян вожди-князья⁴³ также существовали до появления князей варяжских. Другие категории знати упоминаются только в отношении древлян середины X в., но относятся к обществу, еще не подчиненному власти Киева непосредственно, т. е. своим происхождением явно связаны с «доваряжской» эпохой. Возможно, что по уровню развития знати восточные славяне несколько отставали от славян, непосредственно соседствовавших с Византией и Франкским государством, но такое отставание вряд ли было значительным (не на три века явно)⁴⁴. В пользу близости уровня политического развития славян Восточной Европы со славянами других регионов говорит их этнонимия. Почти все этнонимы восточных славян⁴⁵ имеют суффиксы (в то время как названия древних славянских

⁴³ Наиболее раннее упоминание термина «князь», а не его греко- и латиноязычных аналогов — у арабоязычного автора Ибн Хордадбега (середина или вторая половина IX в.): «Владыка славян называется князь» (Bibliotheca geographorum arabicorum. Т. VI. Lugdini Batavorum, 1889. Р. 16–17; Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2009. Хрестоматия. Т. 3. Восточные источники. С. 25; чтение «кназ» — конъектура, но признанная).

⁴⁴ Это отставание могло отчасти нивелироваться благодаря притокам в Восточную Европу в VIII–IX вв. славянского населения из придунайских областей, прослеживающегося по материалам археологии (см.: *Седов В.В.* Славяне: историко-археологическое исследование. М., 2002. С. 531–551; *Щеглова О.А.* Волны распределения вещей из Подунавья на Северо-Восток в VI–VIII вв. как отражение миграций или культурного влияния // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. СПб., 2009 (Труды Гос. Эрмитажа. Вып. 49)). Отсутствие археологических признаков существования знати (богатых погребений) у восточных славян в «доваряжский период», на что иногда обращается внимание (*Мельникова Е.А.* Образование Древнерусского государства: состояние проблемы // Восточная Европа в Древности и Средневековье: Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза. XXIII Чтения памяти В.Т. Пашуто. М., 2011. С. 192), характерно и для ряда других регионов славянства и поэтому не может служить основанием для суждений о времени ее появления. Кроме Руси, богатые захоронения распространены в Моравии и Хорватии (и только с рубежа VIII–IX вв.) — в регионах, где славяне контактировали с аварами. В то же время в Польше известен ряд захоронений дружинников X–XI в., но погребенные в них имеют скандинавское происхождение (см.: *Nadolski A., Abramowicz A., Pokiewski T.* Smentarstko z XI w. w Lutomiерску. Łódź, 1959; *Ягджейевский К.* Элементы древнерусской культуры в Центральной Польше // Древняя Русь и славяне. М., 1978; *Kara M.* Siły zbrojne Mieszka I. Z badań nad składem etnicznym organizacją i dyslokacją drużyny pierwszych Piastów // Kronika Wielkopolski. Poznań, 1992. N 3). Поскольку не вызывает сомнений, что знать местного происхождения в Польше была, остается признать, что появление в славянских землях богатых захоронений с оружием было связано с иноземным влиянием — германцев (для Руси — норманнов) или кочевников (для тех и других были свойственны богатство инвентаря и помещение в могилы оружия).

⁴⁵ Значительная часть их (бужане, вольняне, древляне, дреговичи, кривичи, лендзяне, север, уличи) упоминается не только в «Повести временных лет», но и в иностранных источниках IX и X столетий — «Баварском географе» и «Об управлении империей» Константина Багрян-

племен были, скорее всего, бессуффиксными⁴⁶), совпадает с другими регионами и соотношением типов названий⁴⁷.

Таким образом, «славинии» раннего Средневековья имеют явные признаки вожеств, а не племен⁴⁸. Архаизация общественного строя славян этой эпохи, к которой неизбежно ведет применение к ним понятия «племя»⁴⁹, ошибочна⁵⁰. Но на какой стадии находились славянские вожества («славинии») — простых вожеств или сложных? (Напомним, сложные вожества отличаются от простых наличием правящего рода и включением в свой состав нескольких простых вожеств).

У южных славян в VII в. просматриваются односоставные вожества. Сведения «Чудес св. Димитрия» говорят только о временных объединениях славиний Македонии — на время войн с Византией⁵¹. Лишь для упомянутого в Хронике Феофана при описании событий конца VII столетия объединения «семь родов» во Фракии⁵² можно предположить, что это был союз нескольких вожеств. Неясно, было ли односоставным или многосоставным объединение карантанцев (хорутан) в VII–VIII вв. Что касается хорватов, то у них в начале IX в. прослеживается иерархия общностей: в качестве одной из составных частей хорватов выступают гачане со своим князем Борной⁵³. Славиния сербов в IX столетии, согласно Константину Багрянородному, имела сложную структуру: помимо сербов в узком смысле, в нее входили захлумы, неретвляне (паганы), травуянне,

родного (Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. М., 1993. С. 13–16; Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 44–45, 50–51, 156–157).

⁴⁶См.: Буданова В.И., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. СПб., 2011. С. 149–150.

⁴⁷К типу «названия по местности обитания» у восточных славян относятся 77,8% наименований, у славян в целом — 78,6% (см.: Там же. С. 137–146).

⁴⁸Отметим, что слово «княжение», которым автор ПВЛ обозначил этап в развитии организации власти «славиний» Восточной Европы, есть точный древнерусский эквивалент англ. *chieftom* «вожество». То есть древнерусский книжник определил устройство восточнославянских догосударственных общностей тем же словом, что вошло в обиход современных этнологов, только восемью с половиной веками раньше...

⁴⁹Использование термина «союз племен» затемняет дело еще более, т. к. подразумевает, что общности складывались путем объединения нескольких племен. Между тем вожество, как говорилось выше, формируются через объединение более мелких, чем племя, единиц; и у славян в эпоху Расселения прослеживается складывание общностей как раз из небольших группировок — осколков прежних племен.

⁵⁰При учете достижений современной политической антропологии применение понятия «племенной строй» к раннесредневековым славянам неизбежно ведет к выводу о привнесении к ним государственности извне, поскольку, как говорилось выше, племена в государства не перерастают.

⁵¹Свод. Т. 2. С. 124–124, 144–167.

⁵²Там же. С. 278–279.

⁵³*Annales regni Francorum*. A. 819. S. 120.

дукляне и конавличи, имевшие своих правителей (с титулом «жупан») ⁵⁴. У хорватов, сербов и карантанцев как минимум с VIII в. фиксируется передача княжеской власти по наследству в пределах одного рода ⁵⁵.

Что касается сведений о западных славянах, то в VII в. фиксируются общность сорбов, характер которой (одно- или многосоставная) неясен, и княжество (*regnum*) Само. Последнее явно включало в себя зависимые вожества — тех же сорбов с князем Дерваном и (возможно) карантанцев с князем Валлуком ⁵⁶. В конце VIII — начале IX в. у ободритов и вильцев несомненно существовала сложная структура: в состав первых помимо собственно ободритов входили вагры, варны и полабы, в состав вторых — ратары, черепеняне, хижане и доленчане ⁵⁷. При этом в полабском регионе существовали и односоставные образования — далеминцы, гаволяне, руяне и ряд других; возможно, односоставными оставались и сорбы. Наличие правящих, княжеских родов у ободритов и вильцев в конце VIII — начале IX в. несомненно ⁵⁸.

Для восточных славян мы имеем упоминание древлянских князей во множественном числе в речи древлянских послов к Ольге: «Мужа твоего убихомъ, бяше бо мужъ твои аки волкъ восхищя и грабя, а наши князи добри суть, иже распаши суть Деревьску землю» ⁵⁹. Возможны две версии относительно этих «князей»: 1) подчиненные Малу правители входивших в союз древлян мелких «славиний»; 2) предки Мала — прежние древлянские князья. Но при любой трактовке перед нами признак сложного вожества: при первой — включение в состав объединения простых вожеств, при второй — наследственная власть рода. О наличии таковой говорит и известие о правлении рода Кия у полян. Для некоторых восточнославянских группировок есть данные о многосоставной структуре. Так, полочане, имевшие, по «Повести временных лет», свое княжение, подобное полянскому (т. е., надо полагать, наследственное), являлись подвинской частью кривичей; у другой части кривичей главным центром был Смо-

⁵⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 112–115, 140–153.

⁵⁵ См. выше, примеч. 33, 35.

⁵⁶ См. выше, примеч. 3, 31, а также: Свод. Т. 2. С. 377–379 (коммент. 5).

⁵⁷ См.: Санчук Г. Э. Особенности формирования этнического самосознания у полабских славян // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего Средневековья. М., 1982. С. 201, 206.

⁵⁸ См. выше, примеч. 37.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 56.

ленск на Верхнем Днепре⁶⁰. Под 984 г. упоминаются военные действия Владимира Святославича против радимичей, но не всех, а «пишаньцев» — обитавших по р. Пишане; по-видимому, это была составная часть союза радимичей⁶¹. На Юго-Западе восточнославянской территории прослеживается смена этнонимов. В эпоху аварского нашествия (т. е. в VI в.), согласно «Повести временных лет», там проживали дулебы⁶². Баварский географ (третья четверть IX в.) фиксирует в этом регионе два названия, известных также и «Повести временных лет», — бужане и волынiane⁶³. Константин Багрянородный (середина X в.) упоминает здесь лендзян⁶⁴. Наконец, «Повесть временных лет» называет в качестве обитателей района Западного Буга бужан, с ремаркой — «послѣ же вельняне»⁶⁵. Поскольку значительных миграций на данной территории в IX–X вв. по археологическим данным не прослеживается, можно полагать, что источники отразили борьбу славиний бужан, лендзян и волынян за главенство в союзе.

Итак, у южных славян просматривается эволюция от простых вожеств в VII столетии к сложным, превалирующим с VIII в. У западных славян в VII в. тенденция к созданию сложного вожества — княжества Само, по-видимому, прервалась, но как минимум с конца VIII в. сложные вожества явно преобладали. Данные по восточнославянским общностям также свидетельствуют в пользу преобладания у них признаков сложных вожеств. Возможно, они формировались несколько позже, чем у славян южных и тех западных, что соседствовали с Франкским государством, но для IX столетия о сложных вожествах у славян Восточной Европы можно говорить с уверенностью, ибо летописная картина расселения восточнославянских группировок, одним из элементов которой является сообщение о формировании у них наследственных «княжений», относится к периоду до появления варяжских князей, т. е. не позднее середины IX в.

⁶⁰ПСРЛ. Т. 1. Стб. 6, 10–11, 20; Горский А.А. Кривичи и полочане в IX–X вв. (вопросы политической истории) // ДГ. 1992–1993 гг. М., 1995.

⁶¹ПСРЛ. Т. 1. Стб. 83–84; Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 264.

⁶²ПСРЛ. Т. 1. Стб. 11–12.

⁶³Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 54–55.

⁶⁴Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 44–45, 156–157. Они локализируются именно на Волинии, а не в Польше, как часто полагают, т. к. Константин упоминает о соседстве лендзян с уличами, древлянами и печенегами (см.: Там же. С. 390, коммент. 55).

⁶⁵ПСРЛ. Т. 1. Стб. 11. Аналогично говорится о дулебах: «живяху по Бугу, гдѣ ныне вельняне» (Там же. Стб. 12–13).

Складывание государств у славян происходило двумя основными путями:

- 1) Подчинение одним союзом «славиний» (сложным вожжеством) других союзов или отдельных «славиний». По этому типу шло складывание государства в IX в. в Великой Моравии⁶⁶ и в конце IX–X вв. — в Польше⁶⁷ и Чехии⁶⁸;
- 2) Формирование государства в рамках одного союза «славиний» (сложного вожества). Этот путь характерен для Северо-Запада Балканского полуострова (Сербия IX–XI вв.⁶⁹, Хорватия IX–XI вв.⁷⁰), Карантании (VIII в.)⁷¹ и ободритов (X–XI вв.)⁷².

Насколько сходны эти процессы с тем, что просматривается у восточных славян до прихода варяжских князей?

Согласно начальному летописанию, наиболее развитыми были два региона. Во-первых, земля полян с центром в Киеве⁷³. Во-вторых, северная область, где словене, кривичи и финноязычная общность создали объединение, которое и пригласило на княжение Рюрика⁷⁴. Последний факт напоминает переход от сложного вожества к сверхсложному, включающему несколько сложных. Но состав объединения остается неясным. Существует мнение, что речь идет вовсе о жителях трех разноэтничных поселков на территории будущего Новгорода⁷⁵. Если это так, то никакого сверхсложного вожества здесь усмотреть нельзя. Но даже если речь идет о всех словенах (что вероятнее), останется непонятным, кто другие участники объединения? Кривичи — то ли это все носители данного этнонима (то есть жители огромной тер-

⁶⁶См.: *Ратков П.* Великая Моравия — территория и общество // Великая Моравия. Ее историческое и культурное значение. М., 1985. С. 81–89.

⁶⁷См.: *Lowmiański H.* Początki Polski. Т. 4. S. 445–493, 515–532; Т. 5. S. 310–504.

⁶⁸См.: *Ibid.* Т. 4. S. 394–444; *Třeštík D.* Pocátky Přemyslovců. Praha, 1981; *Флоря Б.Н.* Формирование чешской раннефеодальной государственности и судьбы самосознания славянских племен Чешской долины // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981.

⁶⁹См.: *Наумов Е.П.* Становление и развитие сербской раннефеодальной государственности // Раннефеодальные государства на Балканах: VI–XII вв. М., 1985.

⁷⁰См.: *Акимова О.А.* Формирование хорватской раннефеодальной государственности // Там же.

⁷¹См.: *Kos M.* L'État slovène en Carantanie // L'Europe aux IXe–XIe siècles. Aux origins des états nationaux. Varsoviae, 1968; *Lowmiański H.* Początki Polski. Т. 4. S. 230–263; *Grafenauer B.* Zgodovina slovenskega naroda. Ljubljana, 1978. Zv. 1. S. 347–459.

⁷²См.: *Lowmiański H.* Początki Polski. Т. 5. S. 280–290, 296–303.

⁷³НПЛ. С. 104–106; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 9–10, 16–17, 20–21.

⁷⁴НПЛ. С. 106; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 19–20.

⁷⁵*Янин В.Л., Аleshковский М.Х.* Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // ИСССР. 1971. № 2.

ритории, занимавшей верховья Западной Двины, Волги и Днепра), то ли только псковская часть кривичей (заметим, что само по себе существование «псковских кривичей» под вопросом⁷⁶), то ли кривичская группировка на территории словен⁷⁷. Не больше ясности с финноязычной общностью — участником объединения. По Начальному своду это мера, то есть обитатели Верхнего Поволжья⁷⁸. По «Повести временных лет» — чудь⁷⁹. Чудью могли именоваться разные финноязычные народы. И опять-таки неясно, то ли имеются в виду предки эстонцев, то ли финноязычная группировка с территории будущей Новгородской земли. Неясен и характер объединения — то ли это равноправный союз, то ли иерархичный во главе со словенами, у которых после призвания садится главный князь — Рюрик.

Тем не менее при всех неясностях нет оснований сомневаться в наличии двух центров возможного государствообразования. А это сходно с тем, что наблюдается у других славян. Для процессов формирования многих славянских государств свойственно наличие двух центров: княжеств Борны и Людевита в Хорватии (начало IX в.)⁸⁰, Моймира и Прибины в Моравии (первая треть IX в.)⁸¹, чехов и лучан в Чехии (конец IX в.)⁸², вислян и гнезненских полян в Польше (вторая половина IX — середина X в.)⁸³. Вполне вероятно, что землями полян и словен потенциальные центры государствообразования на восточнославянской территории не исчерпывались. Ряд археологов предполагает, что высокого уровня достигли в IX–X вв. прикарпатские хорваты⁸⁴ и северяне⁸⁵. За отсутствием письменных данных делать здесь однозначные выводы сложно. Но вот летописный рассказ о восстании древлян

⁷⁶См.: Горский А.А. Русь. С. 31–32.

⁷⁷Мачинский Д.А. Этносоциальные и этнополитические процессы в Северной Руси (период зарождения древнерусской народности) // Русский Север. Л., 1986. С. 7–23.

⁷⁸НПЛ. С. 106.

⁷⁹ПСРЛ. Т. 1. Стб. 19. Чудь названа и в НПЛ, но ее упоминание там выглядит дополнением к основной «триаде»: словене, кривичи, мера; поэтому нельзя исключать, что перед нами дополнение новгородского сводчика, в Начальном своду конца XI в. не читавшееся.

⁸⁰См.: Акимова О.А. Формирование хорватской раннефеодальной государственности. С. 223–225.

⁸¹См.: Раткош П. Великая Моравия. С. 81–82.

⁸²См.: Флоря Б.Н. Формирование чешской раннефеодальной государственности. С. 100–105.

⁸³См.: Исаевич Я.Д. Древнепольская народность и ее этническое самосознание // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего Средневековья. М., 1989. С. 147–153.

⁸⁴Тимоцук Б.А. Восточные славяне: от общины к городам. М., 1995. С. 165–175.

⁸⁵Григорьев А.В. Северская земля в VIII — начале XI века по археологическим данным. Тула, 2000; Шинаков Е.А. Образование Древнерусского государства: Сравнительно-исторический аспект. Брянск, 2002. С. 118–132.

945 г. наводит на вполне определенные суждения. Древлянский князь Мал после гибели Игоря предлагает себя в мужья его вдове Ольге⁸⁶, т. е. рассчитывает встать во главе Руси, занять место, принадлежавшее князю киевскому⁸⁷. Это значит, что древлянская знать мыслила свое общество в той же «системе координат», что русское, не считало киевских князей силой, от которой лучше попробовать отгородиться.

Таким образом, на восточнославянской территории в эпоху, предшествующую появлению варяжских князей, имело место динамичное развитие. С современной научной точки зрения, восточнославянские догосударственные общности были «вождествами»; исходя из тогдашней терминологии, принятой в наиболее развитом государстве раннесредневековой Европы, Византийской империи — «славиниями». Как и у других славян, происходил переход от простых вождеств к сложным и намечалось дальнейшее движение — к формированию государств.

ЛИТЕРАТУРА

Акимова О.А. Формирование хорватской раннефеодальной государственности // Раннефеодальные государства на Балканах: VI–XII вв. М., 1985.

Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000.

Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. М., 1999. С. 160–177; 2-е изд. СПб., 2011.

Горский А.А. Кривичи и полочане в IX–X вв. (вопросы политической истории) // ДГ. 1992–1993 гг. М., 1995.

Горский А.А. Русь: От славянского Расселения до Московского царства. М., 2004.

Григорьев А.В. Северская земля в VIII — начале XI века по археологическим данным. Тула, 2000.

Дворниченко А.Ю. О восточнославянском политогенезе VI–IX вв. // *Rossica antiqua*. 2006. Исследования и материалы. СПб., 2006.

Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. М., 2009. Т. 3. Восточные источники / Сост. Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова, В.Я. Петрухин.

⁸⁶ПСРЛ. Т. 1. Стб. 55–56.

⁸⁷Речь идет именно о главенстве Мала, потому что наследнику Игоря — Святославу — древлянами отводится незавидная участь: «створимъ ему, яко же хощемъ» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 43).

- Иванова О.В., Литаврин Г.Г.* Славяне и Византия // Раннефеодальные государства на Балканах в VI–XII вв. М., 1985.
- Исаевич Я.Д.* Древнепольская народность и ее этническое самосознание // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего Средневековья. М., 1989. С. 147–153.
- Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст. Перевод. Комментарий / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1989.
- Крадин Н.Н.* Политическая антропология. М., 2004.
- Литаврин Г.Г.* Известия Менандра Протиктора об отношениях аваров и славян // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. М., 1991.
- Литаврин Г.Г.* Славинии VII–IX вв. — социально-политические организации славян // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М., 1984.
- Лукин П.В.* Вече, «племенные» собрания и «люди градские» в начальном русском летописании // Средневековая Русь. М., 2004. Вып. 4.
- Мачинский Д.А.* Этносоциальные и этнополитические процессы в Северной Руси (период зарождения древнерусской народности) // Русский Север. Л., 1986.
- Мельникова Е.А.* К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе (Постановка проблемы) // ДГ. 1992–1993 гг. М., 1995.
- Мельникова Е.А.* «Князь» и «каган» в ранней титулатуре Древней Руси // Диалог культур и народов Средневековой Европы. СПб., 2010.
- Мельникова Е.А.* Образование Древнерусского государства: состояние проблемы // ВЕДС: Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза. XXIII Чтения памяти В.Т. Пашуто. М., 2011.
- Морган Л.Г.* Древнее общество. Л., 1934.
- Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. М., 1993.
- Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. М., 2001.
- Наумов Е.П.* Становление и развитие сербской раннефеодальной государственности // Раннефеодальные государства на Балканах: VI–XII вв. М., 1985.
- Пайтс Р.* Россия при старом режиме. М., 2004.
- Петрухин В.Я.* «Русь и вси языци». Аспекты исторических взаимосвязей: Историко-археологические очерки. М., 2011.
- ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Лаврентьевская летопись.
- Пчелов Е.В.* Рюрик. М., 2010.

Раткош П. Великая Моравия — территория и общество // Великая Моравия. Ее историческое и культурное значение. М., 1985.

Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982.

Санчук Г.Э. Особенности формирования этнического самосознания у полабских славян // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего Средневековья. М., 1982.

Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991. Т. 1 (I–VI вв.); 1995. Т. 2 (VII–IX вв.).

Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.

Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982.

Седов В.В. У истоков восточнославянской государственности. М., 1999.

Седов В.В. Славяне: историко-археологическое исследование. М., 2002.

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 2000. Т. 6.

Тимошук Б.А. Восточные славяне: от общины к городам. М., 1995.

Флоря Б.Н. Формирование чешской раннефеодальной государственности и судьбы самосознания славянских племен Чешской долины // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981.

Франклин С., Шепард Дж. Начало Руси: 750–1200. СПб., 2000.

Шаскольский И.П. О начальных этапах формирования Древнерусского государства // Становление раннефеодальных славянских государств. Киев, 1972.

Шинаков Е.А. Образование Древнерусского государства: Сравнительно-исторический аспект. Брянск, 2002; 2-е изд. М., 2009.

Щеглова О.А. Волны распределения вещей из Подунавья на Северо-Восток в VI–VIII вв. как отражение миграций или культурного влияния // Сложение русской государственности в контексте ранне-средневековой истории Старого Света. СПб., 2009 (Тр. Гос. Эрмитажа. Вып. 49).

Яжджевский К. Элементы древнерусской культуры в Центральной Польше // Древняя Русь и славяне. М., 1978.

Янин В.Л., Алешковский М.Х. Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // ИСССР. 1971. № 2.

Annales regni Francorum // Ausgewählte Quellen für Deutsche Geschichte des Mittelalters. В., 1955. Bd. 5.

Bibliotheca geographorum arabicorum. Lugdini Batavorum, 1889. Т. VI.

Grafenauer B. Zgodovina slovenskega naroda. Ljubljana, 1978. Zv. 1.
Kara M. Siły zbrojne Mieszka I. Z badań nad składem etnicznym organizacją i dyslokacją drużyny pierwszych Piastów // Kronika Wielkopolski. Poznań, 1992. N 3.

Kos M. L'État slovène en Carantanie // L'Europe aux IXe–XIe siècles. Aux origins des états nationaux. Varsoviae, 1968.

Łowmiański H. Początki Polski. Warszawa, 1970. T. 4; 1973. T. 5.

Nadolski A., Abramowicz A., Pokiewski T. Cmentarstwo z XI w. w Lutomiersku. Łódź, 1959.

Tolochko O.P. The Primary Chronicle's "Ethnography" Revisited: Slavs and Varangians in the Middle Dnieper Region and the Origin of the Rus' State // Franks, Northmen, and Slavs: Identities and State Formation in Early Medieval Europe. Turnhout, 2008.

Trěštík D. Pocátky Přemyslovců. Praha, 1981.

Wolfram H. Conversio Bagoariorum et Carantanorum. Das Weissbuch der Salzburger Kirche über die erfolgreiche Mission in Karantanien und Pannonien. Wien; Köln, 1979.

РЕЗЮМЕ

В статье представлен обзор источников и историографических оценок уровня развития восточнославянских племен накануне и в первый период складывания государства Русь. Привлечены сравнительные материалы из истории западных и южных славян. Поддержано мнение, что восточнославянские племена представляли собой «вождества». На восточнославянской территории в эпоху, предшествующую появлению варяжских князей, имело место динамичное развитие этнополитических структур. Как и у других славян, здесь происходил переход от «простых» вождеств к «сложным» и намечалось дальнейшее движение — к формированию государств.

Ключевые слова: славяне, восточнославянские племена, вождество, древняя Русь.

ABSTRACT

This article provides an overview of sources and historiographical assessments of the development of East Slavic tribes before and during the

first period of formation of Ancient Rus State. The comparative material from the history of the Western and Southern Slavs is involved. The view that the East Slavic peoples were “chiefdoms” is supported. In East Slavic territory in this period preceding the appearance of the varangian princes, there has been a rapid development of ethno-political structures. As with other Slavs, the transition from “simple” chiefdoms to the “complex” ones was going on, planning to move further — to the formation of states.

Key words: Slavic peoples, East Slavic tribes, chiefdom, ancient Rus.